лило мне заняться каким-либо предметом. Как бы возвращенный самому себе приездом друзей моих, я чувствую, что в самых недрах несчастия возможны мгновения счастливые».[71]

Насколько сильное впечатление оставило в сознании Радищева прибытие его друзей в Тобольск в 1791 году, видно из следующей записи его в «Дневнике путешествия из Сибири», сделанной после смерти Е. В. Рубановской, скончавшейся в Тобольске 7 апреля 1797 года: «О! колико первое мое в Тобольске пребывание было приятное. В горести свидеться с теми, кого всех больше на свете любишь, или расстаться с ним (*так!* — П. Б.) навеки... Сей город навеки будет иметь для меня притяжательность».[72]

Из приведенных материалов, как нам кажется, явствует, что и психологическое состояние героя «Дневника одной недели» и стилистические особенности этого произведения чрезвычайно близки к состоянию Радищева в Тобольске и к стилю его писем марта—апреля 1791 года. Все это дает основание предполагать, что в «Дневнике одной недели» Радищев изобразил, отвлекаясь от чисто биографического материала и перенося действие из Тобольска в Петербург, гамму переживаний человека, «поглощенного пучиною» отчаяния, человека, которому грозило «угасание чувства» и которого спасло возвращение в общество, ибо «человек рожден для общежития». Так, Радищев снова и снова обращался к основному тезису своей философии и главному принципу своей практики. «Дневник одной недели» отнюдь не представлял собой уход от социально-политической проблематики «Путешествия» в круг узких индивидуальных переживаний и интересов, а являлся дальнейшим развитием философских и эстетических воззрений писателя. Если же поставить вопрос, к какому литературному направлению принадлежит «Дневник одной недели», то нет никаких оснований считать его произведением сентиментальной школы или классической; это — психологический этюд вполне реалистического характера.

Таким образом, не только «Путешествие из Петербурга в Москву», но и последовавший за ним «Дневник одной недели» является доказательством того, что Радищев был одним из зачинателей русского критического реализма, как в форме «объективной» («Путешествие»), так и в форме «психологической» («Дневник одной недели»).

шительное удовольствие видеть на месте моего пребывания кого-либо из моего семейства» (стр. 527—528).

[71] Там же, стр. 536 (перевод с французского).

[72] А. Н. Радищев. Избранные сочинения, под редакцией Г. П. Макогоненко, стр. 736.